

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ ПО МОТИВАМ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ (ФОКУСИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ)

А. Ю. Ягодина

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры философии Пермского государственного медицинского университета им. ак. Е.А. Вагнера, Пермь, annayagodina@rambler.ru

И. А. Серова

доктор философских наук, профессор кафедры философии Пермского государственного медицинского университета им. ак. Е.А. Вагнера, Пермь, berrymoor@perm.ru

А. В. Петров

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, biosoc@yandex.ru

В статье представлены результаты интервью в студенческой группе по проблеме грехопадения по мотивам обсуждения на семинарском занятии «Божественной комедии» Алигьери Данте. Авторы рассматривают человека как образ и подобие Бога, который творит себя, выбирая между пользой и вредом. Зафиксированы изменения в представлениях о структуре Инферно: количество кругов ада в сознании интервьюируемых молодых людей сократилось: все опрошенные не видят греха в неверии, три четверти респондентов – в обжорстве, половина – в сладострастии. Актуальна интерпретация ереси и обмана как способов продвижения своих проектов, выявлен эффект абсолютного неприятия насилия, презрительного отношения к предательству. Авторы считают, что секуляризация коснулась лишь первых пяти кругов Ада, а на дне все по-прежнему.

Ключевые слова: биоэтика, секуляризация, грех, свобода, Инферно.

DOI 10.19163/2070-1586-2020-1(25)-31-34

SECULARIZATION OF THE FALL INTO SIN BASED ON DANTE'S DIVINE COMEDY (FOCUSED INTERVIEW OF MEDICAL STUDENTS)

A. U. Yagodina

PhD, MD, Senior Lecturer of Philosophy Department of E.A. Vagner Perm State Medical University, Perm, annayagodina@rambler.ru

I. A. Serova

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy Department of E.A. Vagner Perm State Medical University, Perm, berrymoor@perm.ru

A. V. Petrov

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy, Bioethics and Law Department with a course in Sociology of Medicine, Volgograd State Medical University, biosoc@yandex.ru

The article presents the results of an interview in a student's group on the problem of the fall into sin based on the discussion at the seminar of Dante's «divine Comedy». The authors consider human as an image and likeness of God, who creates himself, choosing between good and harm. There were changes in the perception of the structure of Inferno: the number of circles of hell in the minds of young people interviewed decreased: all respondents do not see sin in unbelief, three-quarters of respondents – in gluttony, half – in lust. The interpretation of heresy and fraud as ways to promote their projects is relevant. The effect of absolute rejection of violence, contemptuous attitude to treachery is revealed. The authors believe that secularization has touched only the first five circles of Hell, but at the bottom everything is still the same.

Key words: bioethics, secularization, sin, freedom, Inferno.

Биоэтика пуповиной связана с религиозным отношением к жизни, стремлением ее сохранить и преумножить, вместе с тем, модернизация социума заставляет искать новые решения обретения человеком свободы для строительства комфортного мироздания.

Певцом свободы в русской философии является Н. Бердяев. Он создает поразительный по красоте образ Свободы как Бездны, которая способна творить из ничего. Человек – дитя Бога и Свободы,

он творит себя, выбирая между добром и злом. Все в человеке должно пройти через испытание свободой, через отвержение соблазнов свободы. В этом смысл грехопадения и обретения самостояния.

С одной стороны, есть в мире порядок, с другой – человек способен и желает отклоняться от него.

По мнению немецкого философа В. Брюнинга [1], отражение этого противоречия пронизывает всю историю философии (рис.).

Рис. В. Брюнинг [1] о противоречии в истории философии

Вверху круга – гегелевский идеализм: человек полностью подчинен объективным законам. Следующий шаг в движении вниз – неотомизм: все дела на земле предопределены Богом, однако есть учение о грехе. Грех – это маленький кусочек свободы, отступление от божественного предопределения.

Бог дает человеку возможность выбрать: либо следовать Всевышнему, либо оступиться и за это получить наказание. Дальнейшее разрушение миропорядка происходит в персонализме: порядок распадается на множество отдельных порядков. В монадологии Лейбница уже нет Космоса как такового, каждый человек – Вселенная со своими устоями. Душа человека – замкнутая Вселенная, где человек у себя дома, она бесконечно приближается к Вселенскому миропорядку.

Далее, микрокосм начинает раскрываться. Человек в экзистенциализме представляется В. Брюнингу моллюском: в раковине моллюск-индивид чувствует себя хорошо, но стоит раковину приоткрыть, моллюск начинает умирать. Экзистенциализм разваливает внутренний порядок духовного уединения.

У Кьеркегора человек открывает свой мир для встречи с Богом. Следующие дырки в панцире пробивает Ясперс, в его философии человек выходит навстречу другому человеку.

Г. Марсель открывает человека природе. Шоры духовно замкнутого миропорядка падают в общении с другими живыми существами. Панцирь полностью разрушается, и в духовном мире личности не остается ничего устойчивого: нет никакого порядка, есть только хаотический поток жизни.

Внизу круга – философия жизни Ницше, с его отказом от всякой морали, традиций, устоев – абсолютная свобода. Общество начинает жить по законам «войны всех против всех», когда «человек человеку – волк», все претендуют на все. И возникает тоска по порядку, свобода претит.

В теоретической мысли идет обратное движение от абсолютной свободы к абсолютному порядку. У того же Марселя в учении об обещании человек, чтобы жить с другими людьми, дает обязательство. Этим он вносит в хаос своей жизни устойчивость.

У Сартра порядок восстанавливается в «проекте», плане души. У него обещания умирают вместе с человеком, но они существуют в течение жизни и определяют смысл подлинного существования.

Следующие шаги по восстановлению статуса порядка осуществляют позитивизм, прагматизм и марксизм. У порядка появляется intersubjective значимость: порядок как результат договора между людьми. В позитивизме группа людей определяет круг аксиом, которые задают порядок мышления. В прагматизме задается круг уверенностей (неизменных правил, приносящих людям пользу), которые позволяют добиваться успеха. В марксизме сообщество людей тождественно классу, в котором приняты свои обещания, свои ценности, определяющие классовый порядок действия. Возвращение к абсолютному порядку происходит в философии трансцендентализма.

Общечеловеческие ценности, математические структуры, правовые нормы отрываются от человека и начинают жить собственной жизнью, устанавливая порядок, в котором опять нет места

свободе выбора, что в настоящее время находит свое выражение в процессах глобализации, бюрократизации и цифровизации.

Итоговым оценочным средством изучения раздела «История философии» на втором курсе лечебного факультета является эссе на тему «Мое философское кредо», в котором студентам предлагается идентифицировать свое философское мировоззрение.

В группе из 29 студентов, в которой впоследствии предполагалось интервьюирование по проблемам грехопадения, треть утверждает: «Я – стоик, потому что меня не беспокоят вещи, на которые я не могу повлиять, я выбираю путь духовного развития, я должен иметь душевный покой, внутреннюю свободу, способность сохранять человеческое достоинство, несмотря на превратности судьбы, жить по совести и при этом сохранять чувство юмора». К стоикам примыкают четверо картезианцев, для которых важно понимать суть событий, изучать реальные факты, делать логические выводы, искать доказательства, давать оценку происходящему. У рационалистов есть понимание того, что разум может созидать и разрушать. Эпикурейцев – пять: «Жизнь создана для счастья, источник которого надо искать в себе, в своих ощущениях, надо радоваться тому, что имеешь, рецепт хорошей жизни – дружба».

Интересна количественная эквивалентность идентификаций «стоиков» и «идеалистов». В чести Беркли, Мах, Юм, Фихте. «Идеалисты» рассматривают мир вещей воплощением мира идей, идеализируют все существующее в нем, акцентируют внимание на ценности бескорыстия. Материализм плотского характера органичен двум молодым людям. Один из них – «фрейдист», по причине женоненавистничества, второй материалист фейербаховского толка, поскольку идеи Бога, свободы воли и бессмертия для него сверхчувственны и потому бессмысленны. Очевидно, что философия отпускает грехи, раскрепощая тело и экзальтируя интеллектуальными страстями дух.

Анализ студенческой эссеистики доказывает готовность учащихся согласиться с преподавателем в том, что на пике абсолютного порядка ни человеческая мысль, ни человеческая деятельность не могут удержаться долго, абсолютная свобода и абсолютный порядок равнопривлекательны и равнонедостижимы для человека цели [2], поэтому вновь востребованными становятся поиски новых горизонтов свободы, что неизбежно актуализирует вопрос о смыслах грехопадения и содержании грехов.

Симуляционным материалом для интервью [3] в студенческой группе второго курса медицинского вуза послужило изучение в курсе философии «Божественной комедии» Алигьери Данте [4]. Мы задались вопросом: все ли девять кругов ада

существуют в сознании современной молодежи? Оказалось, нет. Молодые люди поголовно не видят греха в неверии, три четверти респондентов – в обжорстве, половина – в сладострастии. Свобода совести, гедонизм, раскрепощение чувств позволяют на краю пропасти избежать падения в Ад.

Что такое «грех» в умах будущих медиков? Это отчаявшийся человек, «он грешит перед Богом... он желает быть собой». Видимо, прав В. Брюнинг, грех – это глоток свободы, особенности в молодости. Большинство считает, что грех – это то, за что рано или поздно придется отвечать; нарушение действием, словом и мыслью религиозных заповедей, моральное зло, вред себе, сознательное непринятие бытующих норм.

К интересным реминисценциям можно отнести: «Невеликое чудо увидеть ангелов, великое чудо – увидеть собственные грехи» (Антоний Великий), «Все грехи – это попытки заполнить пустоту» (Симона Вейль), «Грехи других судить Вы так усердно рветесь, начните со своих и до чужих не доберетесь» (Уильям Шекспир), «Существование множества законов доказывает существование множества грехов» (Д. Мильтон), «Всем людям свойственно грешить, различие состоит в степени угрызания совести после этого» (В. Альфьери), «Стыдись грешить, но не стыдись каяться» (И. Златоуст), «Грех есть уклонение от цели, назначенной человеку по природе» (Феофилакт Болгарский), «То, что у других мы называем грехом, у себя мы считаем экспериментом» (Уиллис Д. Эмерсон), «Грех не в темноте, а в нежелании света» (Марина Цветаева), «Грешки: наши мелкие подлости» (Адриан Декурсель).

Обнуление грехов делает пропасть падения менее глубокой, тем не менее, восемь из девяти кругов ада сохраняют в той или иной степени свое значение для молодых людей в следующем порядке: обжорство, гнев (лень), скупость (расточительство), сладострастие, ересь, обман, предательство, насилие.

Противоречиво отношение к прелюбодеянию и ереси: некоторые рассматривают их как грехи тяжкие, другие вообще не осуждают. Не секрет, что «влюбленность начинается с того, что человек обманывает себя, а заканчивается тем, что он обманывает другого» (Оскар Уайльд). Прелюбодеяние в умах многих оправдывает любовь, низкая самооценка, поспешное замужество. В одном из интервью указывается, что ересь происходит от «hairesis» в значении выбор, на который имеет право каждый человек. Ересь открывает свой путь в жизни.

Насилие и обман не обнуляется ни в одном интервью. Обман оправдывает желание скрыть информацию во благо, не раскрывать сокрытое, однако он подрывает доверие, как правило, не имеет конца. Лишь один из респондентов не видит греха

в предательстве, рассматривая его как способ выживания (иногда, нож в спину – единственный способ сохранить жизнь).

Студенты легко простят обжорство как страх перед бедностью, гнев как следствие чувства боли, обиды, страха, несоответствия желаний и возможностей, лень как недостаток силы воли, ересь как свободу выбора, расточительство как любовь к удовольствиям; сложнее со скупостью, обманом, сладострастием. Видимо поэтому доброжелательный смех вызвал старый анекдот:

- Доктор, мне надо похудеть.
- Наконец-то вы озаботились своим здоровьем?
- Нет, у меня возник конфликт грехов.
- Как это?
- Я из-за чревоугодия не могу прелюбодействовать.

К самым тяжким грехам, которые невозможно простить, забыть, респонденты поголовно отнесли насилие и предательство: «Когда тебя предали – это все равно, что руки сломали. Простить можно, но вот обнять уже не получается». Насилие в современном мире неприемлемо ни в каком виде, ибо это всегда глумление сильного человека над слабым. К причинам насилия отнесены стресс, алкоголь, наркотики, к причинам предательства – человеческие слабости, потребность в самоутверждении [5], эгоизм, отсутствие смысла жизни, инстинкт самосохранения.

Выводы:

1. Секуляризация грехопадения – явление, меняющее внутреннее пространство личности. Божественный порядок, обеспечивающий порядочность, (способность любить по порядку: сначала Бога, потом отца и мать, затем жену и детей и т. д.) проходит через испытание свободой. Грехи молодости неизбежны, однако они меняют форму и обретают актуальное содержание в быстро меняющемся мире.

2. Молодые люди, размышляя о современных реалиях грехопадения, понимают границы дозволенного Человеку: свобода распоряжения своим телом, своим словом, своими средствами не пугает современного человека, вместе с тем, красные флажки очевидны для всех: «свобода махать руками заканчивается там, где начинается нос ближнего» (И. Кант). Нетерпимость к любым

видам насилия и предательства свидетельствует о приверженности религиозным заповедям, незыблемости для будущих врачей золотого правила нравственности – не используй другого в качестве средства удовлетворения своих низменных желаний. «Пусть все зависит от репутации» [6. с. 387].

3. Интервьюирование завершается обсуждением влияния греховного поведения на здоровье-сбережение через знакомство с эксплицирующей эту проблему литературой с учетом того обстоятельства, что сначала было Слово [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюнинг В. Философская антропология // Западная философия (итоги тысячелетия). – Екатеринбург, 1997. – С. 60–83.
2. Серова И.А. Вкус меры: Очерки философии здоровья. – М.: Изд. дом «Стратегия», 2007. – 160 с.
3. Седова Н.Н., Навроцкий Б.А., Волчанский М.Е. и др. Теория и практика применения качественных методов социологии в медицине // Медицинский Вестник Северного Кавказа. – 2015. – № 4. – Р. 686–702.
4. Данте Алигьери. Божественная комедия. В 3 книгах. – М.: Художественная литература, 1974. – 900 с.
5. Вестовер, Тара. Ученица: предать, чтобы обрести себя / Тара Вестовер; [пер. с англ. Т.О. Новиковой]. – М.: Эксмо, 2020. – 480 с.
6. Ридли, Мэтт. Происхождение альтруизма и добродетели. – М.: Издательство «Э», 2016. – 416 с.
7. 50 смертных грехов в русском языке. – М.: Эксмо, 2019. – 80 с.

REFERENCES

1. Bryuning V. Filosofskaya antropologiya // Zapadnaya filosofiya (itogi ty'syacheletiya). Ekaterinburg, 1997. S. 60–83.
2. Serova I.A. Vkus mery': Oчерki filosofii zdorov'ya. M.: Izd. dom «Strategiya», 2007. 160 s.
3. Sedova N.N., Navroczkij B.A., Volchanskij M.E. i dr. Teoriya i praktika primeneniya kachestvenny'x metodov sociologii v medicine // Medicinskij Vestnik Severnogo Kavkaza. 2015. № 4. S. 686–702.
4. Dante Alig'eri. Bozhestvennaya komediya. V 3 knigah. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1974. 900 s.
5. Vestover, Tara. Uchenicza: predat', chtoby obresti sebya / Tara Vestover; [per. s angl. T.O. Novikovo] / M.: E'ksmo, 2020. 480 s.
6. Ridli, Me'tt. Proisxozhdenie al'truizma i do-brodeteli. M.: Izdatel'stvo «E'», 2016. 416 s.
7. 50 smertny'x grexov v russkom yazy'ke. M.: E'ksmo, 2019. – 80 s.